

Кто-то подошёл и остановил Чэнь И, с одной стороны утешая, мол, наверное, где-то что-то напутал, завтра посмотрим ещё раз, сказал, что Е Хань просто такой человек, чтобы он не принимал близко к сердцу.

Был и тот, кто тоже заканчивал работу и вышел из офиса вслед за Е Ханем, по дороге не выдержав, сказал:

- В офисе были и другие, даже если в анализе есть проблема, можно было не говорить напрямую, сказать, что пока не пригодится, тоже сойдёт, а сейчас так получилось, задело же самолюбие другого.

- Знание ошибки позволяет её исправить, - Е Хань потер переносицу и сказал:

- Ошибка есть ошибка.

Коллега вздрогнул, посмотрел на него, затем вздохнул:

- Ну ты и прямолинейный.

Подъехали к парковке, коллега ушёл.

Е Хань один дошёл до ворот университета, затем сел в машину и уехал.

Когда он добрался до жилого комплекса, уже совсем стемнело.

В комплексе два жилья на один лифт. Тело и мозг уже почти достигли предела, и он не заметил едва уловимых изменений в лифте.

При открытии лифта раздался лёгкий звук, свет в коридоре загорелся автоматически.

Через секунду после включения света открылась дверь соседней квартиры, которая раньше никогда не открывалась.

Оттуда вышел человек в домашних тапочках, в фартуке, в руке, кажется, даже держал ложку.

Мужчина улыбался, тон был привычный, он сказал:

- Ты вернулся.

- Опять не поел, я как раз сварил кашу, заходи перекуси.

Его внезапное появление здесь казалось неуместным и странным, но он сам, видимо, так не думал, улыбаясь, по его мнению, очень дружелюбно.

Столкнувшись с неожиданно появившимся здесь человеком, Е Хань чувствовал, что хочет отказаться, но не мог вымолвить ни слова, смутно осознавая, что быстро падает.

Он не упал на пол – его кто-то поймал.

«...»

Когда Е Хань снова пришёл в себя, он уже сидел за незнакомым обеденным столом.

С его ракурса было отлично видно человека, возившегося на кухне.

Этого человека он тоже знал.

Это был Хэ Цзэюань, в глазах студентов блистательный актёр, а также его социально-юридический бывший муж.

Человек у плиты наконец немного остудил кашу и вместе с ложкой поднёс к столу.

Его движения были привычными и плавными, словно этих лет после развода не существовало, всё так же естественно.

Е Хань не тронул кашу на столе и сказал:

- Спасибо.

Он благодарил за то, что тот подхватил его, прежде чем он упал.

Хэ Цзэюань улыбнулся, не успел ничего сказать, как снова услышал от другого:

- Мне пора возвращаться.

Рука, свисавшая сбоку, невольно сжалась и разжалась, Хэ Цзэюань отодвинул стул и сел рядом, сказав:

- А как думаешь, почему ты только что не мог стоять ровно?

Е Хань ответил:

- Недостаток сна.

- И только из-за этого? - Хэ Цзэюань сказал:

- Сегодня не поешь, завтра сможешь нормально пойти на работу?

Объективно говоря, он был прав.

Но поведение другого в некоторой степени противоречило факту развода.

Е Хань сказал:

- Мы ведь развелись.

В его понимании, после развода люди становятся чужими.

Чужие не приглашают других чужих к себе домой есть кашу.

- Я знаю, - Хэ Цзэюань сказал:

- Это забота соседа.

Он улыбнулся:

- Отныне я буду жить здесь.

Е Хань никак не отреагировал на информацию, которую тот, казалось, ненароком выдал.

Хэ Цзэюань, уже ожидавший такой реакции Е Ханя, не чувствовал разочарования, а, наоборот, пододвинул кашу ближе.

- По правде говоря, недавно учусь готовить, быстрее помоги попробовать на вкус.

В конце концов ему удалось заставить гения Е взять ложку.

Е Хань опустил голову и ел кашу, из-за того что в руках не было сил, движения были медленными.

Хэ Цзэюань сидел рядом, его взгляд ни на мгновение не отрывался от того, даже чуть-чуть, словно ему никогда не наглядеться.

Человек, уже умерший в памяти, снова появился перед глазами, никто не мог остаться к этому равнодушным.

До аварии он никак не мог представить, что этот мир – роман, и что Е Хань умрёт молодым от переутомления в лаборатории.

Но картинки, появившиеся в голове после аварии, были слишком реалистичны, реалистичны до страха.

Ему нужно было увидеть Е Ханя, в кратчайшие сроки.

Теперь наконец увидел, и сердце, висевшее на волоске, постепенно вернулось на место.

«...»

Сладкая кукурузная каша была съедена лишь наполовину, когда Е Хань отложил ложку и прикрыл рот рукой.

Через мгновение, когда он уже собирался снова взять ложку, Хэ Цзэюань остановил его руку.

- Не можешь доесть – не заставляй себя.

Этот человек был чрезмерно честным, упрямым, даже если уже давно не мог есть, всё равно старался доесть всю миску.

Хэ Цзэюань хотел встать, похлопать того по спине, но вспомнил, в каких они сейчас отношениях, и мог только отдернуть руку, спросив:

- Не понравилось на вкус или плохо себя чувствуешь?

Тон его не изменился, но брови уже нахмурились.

- Нет, – Е Хань сказал:

- Просто наелся.

Он никогда не лгал.

Хэ Цзэюань медленно сел обратно, но облегчённо не вздохнул.

Несколько лет назад, когда они ещё были вместе, тот съедал гораздо больше.

А сейчас всего несколько ложек - и уже сыт, вполне возможно, из-за постоянных нерегулярных приёмов пищи желудок сократился.

Он спросил:

- А тот твой помощник, который был раньше?

Он помнил, что у Е Ханя раньше был стажёр-помощник, который вовремя напоминал поесть и отдохнуть, поэтому, даже тогда, при большой занятости, не должно было возникать таких ситуаций, как сейчас.

Е Хань ответил:

- Он уехал учиться за границу.

Стало понятно.

Разные картины промелькнули в голове, Хэ Цзэюань схватился за волосы у виска, на руке выступили вены, затем он выдохнул, и на лице снова появилась обычная улыбка, он сказал:

- Наелся - иди отдыхать пораньше.

Он наклонился над столом, усмехнулся и с энтузиазмом предложил:

- Может, хочешь поспать у меня?

Е Хань вернулся отдыхать к себе домой.

Хэ Цзэюань тогда встал и открыл дверь, наблюдая, как его сосед уходит, открывает дверь, закрывает её.

В последний момент перед закрытием двери Е Хань слегка наклонился и снова сказал спасибо.

Это была вежливость.

Хэ Цзюань прислонился к косяку, с небрежной улыбкой помахав рукой:

- Приятных снов, дорогой сосед.

<http://bllate.org/book/14992/1342389>